

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ
В ВЫБОРЕ И ОБРАБОТКЕ ДЛЯ ШКОЛ.

№ 5.

ГОГОЛЬ.

Старосветские помещики

Приспособил для классного и домашнего чтения
(с ударениями и подстрочными пояснениями)
Н. Н. ТРОИЦКИЙ

РЕВЕЛЬ, 1922.

Издание книжного магазина
Ф. ВАССЕРМАН.

Помощь.
И-9.

архив — т. II к. 2.

166.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ
В ВЫБОРЕ И ОБРАБОТКЕ ДЛЯ ШКОЛ.

№ 1.

Н. В. ГОГОЛЬ.

Старосветские помещики

Приспособил для классного и домашнего чтения
(с ударениями и подстрочными пояснениями)

Н. Н. ТРОИЦКИЙ.

Р. К. Восточный
им. ЕНУ ЯИЧК
Казань

2-126408

РЕВЕЛЬ, 1922.

Издание книжного магазина

Ф. ВАССЕРМАН.

1877

1877

1877

Старосветские помещики¹⁾

Я очень люблю скромную жизнь тех уединённых владельцев отдалённых деревень, которых в Маллороссии обыкновенно называют „старосветскими“, которые, как дряхлые домики, хороши своею простотою и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, которого стен ещё не промыл дождь, крыши не покрыла ещё зелёная плесень, и лишённое штукатурки крыльцо, не выказывает своих красных кирпичей. Я иногда люблю сойти в сферу²⁾ этой необыкновенно уединённой жизни, где ни одно желание не перелетает за частокол³⁾, окружающий небольшой дворик, за плетень⁴⁾ сада, наполненного яблонями и сливами, за деревенские избы, его окружающие, пошатнувшиеся на сторону, осенённые⁵⁾ вербами, бузиною и грушами. Жизнь их скромных владельцев так тиха, что на минуту забываешься и думаешь, что страсти⁶⁾ вовсе не существуют, и ты их видел только в сновидении.

1) Дом, двор и сад помещиков.

Я отсюда вижу низенький домик с галлереею⁷⁾ из маленьких, почернелых деревянных столбиков, идущею вокруг

¹⁾ Примечание. На слог, гласная которого во многих словах напечатана жирным шрифтом, падает ударение. ²⁾ Круг действий. ³⁾ Частокол — забор из кольев, вбитых один возле другого. ⁴⁾ Плетень — забор из кольев, перевитых хворостом. ⁵⁾ Осенённый — покрытый тенью. ⁶⁾ Сильнее чувствования. ⁷⁾ С длинным крытым коридором (балконом) с наружной стороны здания.

всего дома, чтобы можно было во время грома и града затворить ставни окон, не замочась дождём. За ним душистая черёмуха, целые ряды низеньких фруктовых дерёв, потопленных багрянцем¹⁾ вишен и яхонтовым морем слив, покрытых свинцовым матом²⁾; развесистый клён, в тени которого разостлан для отдыха ковёр; перед домом просторный двор с низенькою, свежешю травкою, с протоптанною дорожкой от амбара до кухни и от кухни до барских покоев³⁾; длинношейный гусь, пьющий воду, с молодыми и нежными, как пух, гусятами; частокол, обвешанный связками сушёных груш и яблок и проветривающимися коврами, воз с дынями, стоящий возле амбара; отпряженный вол⁴⁾, лениво лежащий возле него: всё это для меня имеет неизъяснимую прелесть, может быть, оттого, что я уже не вижу их, и что нам мило всё то, с чем мы в разлуке. Как бы то ни было, но даже тогда, когда бричка⁵⁾ моя подъезжала к крыльцу этого домика, душа принимала удивительно приятное и спокойное состояние: лошади весело подкатывали под крыльцо; кучер преспокойно слезал с козел и набивал трубку, как будто бы приезжал в собственный дом свой; самый лай, который поднимали флегматичные⁶⁾ барбосы, бровки и жучки был приятен моим ушам. Но более всего мне нравились самые владельцы этих скромных уголков, старички и старушки, заботливо выходившие навстречу.

2) Грусть писателя.

Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы!⁷⁾ теперь уже нет; но душа моя полна ещё до сих пор жалости, и чувства мои странно⁸⁾ сжимаются, когда воображу себе, что приеду со временем

¹⁾ Красно-фиолетовым цветом. ²⁾ Налётом, не имеющим блеска. ³⁾ Комнат. ⁴⁾ Бык. ⁵⁾ Бричка—род полуоткрытой коляски. ⁶⁾ Ленивые и спокойные. ⁷⁾ Увы, междометие, выражающее горе, сожаление. ⁸⁾ Необыкновенно.

опять на их прежнее, ныне опустелое ¹⁾ жилище и увижу кучу развалившихся хат, заглухший ²⁾ пруд, заросший ров на том месте, где стоял низенький домик—и ничего более...

Грустно! Мне заранее грустно! Но обратимся к рассказу.

3) Наружность Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны.

Афанасий Иванович Товстогуб и жена его, Пульхерия Ивановна Товстогубиха, по выражению окружающих мужиков, были те старики, о которых я начал рассказывать. Афанасию Ивановичу было шестьдесят пять. Афанасий Иванович был высокого роста, ходил всегда в бараньем тулупчике, покрытом камлотом ³⁾, сидел согнувшись и всегда почти улыбался, хотя бы рассказывал или просто слушал. Пульхерия Ивановна была несколько серьезна, почти никогда не смеялась; но на лице и в глазах её было написано столько доброты, столько готовности ⁴⁾ угостить вас всем, что было у них лучшего, что вы, верно, нашли бы улыбку черезчур приторною ⁵⁾ для её доброго лица.

4) Взаимные ⁶⁾ их отношения.

Нельзя было глядеть без участия на их взаимную любовь. Они никогда не говорили друг другу ты, но всегда вы: вы, Афанасий Иванович; вы, Пульхерия Ивановна.— „Это вы продавили стул, Афанасий Иванович?“ — „Ничего, не сердитесь, Пульхерия Ивановна: это я“. Они никогда не имели детей, и оттого вся привязанность их сосредоточивалась ⁷⁾ на них же самих.

Афанасий Иванович всегда слушал с приятною улыбкою гостей, приезжавших к нему; иногда и сам говорил, но

1) Опустелый — сделавшийся пустым. 2) Заросший сорною травой. 3) Камлот—шерстяная ткань, материя. 4) Желания. 5) Неприятною, лишнею. 6) Обоюдные, друг к другу. 7) Сосредоточивать—направить что-либо в одно место, к одной цели.

больше расспрашивал. Он не принадлежал к числу тех стариков, которые надоедают ¹⁾ вечными ²⁾ похвалами старому времени или порицаниями ³⁾ нового: он, напротив, расспрашивая вас, показывал любопытство и участие к обстоятельствам ⁴⁾ вашей собственной жизни, удачам ⁵⁾ и неудачам. Тогда лицо его, можно сказать, дышало добротой.

5) Описание комнат.

Комнаты домика, в котором жили наши старички, были маленькие, низенькие, какие обыкновенно встречаются у старосветских людей. В каждой комнате была огромная печь, занимавшая почти третью часть её. Комнатки эти были ужасно теплы, потому что и Афанасий Иванович, и Пульхерия Ивановна очень любили теплоту. Стены комнаты убраны были несколькими картинами и картинками в старинных узеньких рамах. Я уверен, что сами хозяева давно позабыли их содержание, и если бы некоторые из них были унесены, то они бы, верно, этого не заметили. Два портрета было больших, писанных масляными красками: один представлял какого то архиерея, другой Петра III ⁶⁾; из узеньких рам глядела герцогиня Лавальер ⁷⁾, запачканная мухами. Вокруг окон и над дверями находилось множество небольших картинок, которые как-то привыкаешь почитать ⁸⁾ за пятна на стене, и потому их вовсе не рассматриваешь. Пол почти во всех комнатах был глиняный, но так чисто вымазанный и содержавшийся с такою опрятностью, с какою, верно, не содержался ни один паркет ⁹⁾ в богатом доме, лениво подметаемый невыспавшимся господином в ливрее ¹⁰⁾.

¹⁾ Надоедать — причинять скуку, досаду. ²⁾ Постоянными.

³⁾ Поричать — хулить. ⁴⁾ Обстоятельство — происшествие, случай, связанный с каким-нибудь действием, делом, происшествием.

⁵⁾ Удача — счастье. ⁶⁾ Петр III — муж Екатерины II-ой (Великой).

⁷⁾ Придворная дама при Людовике XIV. ⁸⁾ Считать. ⁹⁾ Паркет — пол, состоящий из мелких кусков, уложенных различными узорами.

¹⁰⁾ Ливрея — особая одежда лакеев.

Комната Пульхерии Ивановны была вся уставлена сундуками, ящиками, ящичками и сундучёчками. Множество узелков и мешков с семенами цветочными, огородными, арбузными, висело по стенам. Множество клубков с разноцветною шерстью, лоскутков старинных платьев, шитых за полстолетия, были уложены по углам в сундучках и между сундучками. Пульхерия Ивановна была большая хозяйка и собирала всё, хотя иногда и сама не знала, на что оно потом употребится.

Но самое замечательное в доме — были поющие двери. Как только наставало утро, пение дверей раздавалось по всему дому. Я не могу сказать, отчего они пели: перержавевшие ли петли были тому виною¹⁾ или сам механик, делавший их, скрыл в них какой-нибудь секрет²⁾; но замечательно то, что каждая дверь имела свой особенный голос: дверь, ведущая в спальню, пела самым тоненьким дискантом; дверь в столовую хрипела басом; но та, которая была в сенях, издавала какой-то странный, дребезжащий³⁾ и вместе стонущий звук, так что, вслушиваясь в него, очень ясно наконец слышалось: „Батюшки, я зябну!“ Я знаю, что многим очень не нравится этот звук; но я его очень люблю и если мне случится иногда здесь услышать скрип дверей, тогда мне вдруг так и запахнет⁴⁾ деревню, низенькой комнаткой, озарённой⁵⁾ свечкой в старинном подсвечнике; ужином, уже стоящим на столе; майскою тёмною ночью, глядящею из сада, сквозь растворенное окно, на стол, уставленный приборами⁶⁾; соловьём, который обдаёт сад, дом и дальнюю реку своими раскатами⁷⁾.

1) Причиною. 2) Секрет—тайна, что скрывают. 3) Дребезжать—издавать звук, подобный звуку разбитого колокола. 4) Мне запахнет деревню—я воображаю, что нахожусь в деревне. 5) Освещённой. 6) Прибор — посуда и другие принадлежности, ставимые на стол за обедом и ужином для каждого из сидящих за столом. 7) Расскат — протяжный звук отголоска.

Стулья в комнате были деревянные, массивные¹⁾, какими обыкновенно отличается старина; они были все с высокими выточенными спинками в натуральном виде, без всякого лака и краски; они не были даже обиты материею. Треугольные столики по углам, четырёхугольные перед диваном и зеркалом в тоненьких золотых рамах, которые мухи усеяли чёрными точками; перед диваном ковёр с птицами, похожими на цветы, и цветами, похожими на птиц: вот всё почти убранство домика, где жили мои старики.

б) Афанасий Иванович и его жена—
как хозяйева.

Афанасий Иванович очень мало занимался хозяйством, хотя, впрочем, ездил иногда к косарям и жнецам и смотрел довольно пристально²⁾ на их работу: всё бремя³⁾ правления лежало на Пульхерии Ивановне. Хозяйство Пульхерии Ивановны состояло в беспрестанном отпирании кладовой, в солении, сушении, варении бесчисленного множества фруктов и растений. Её дом был совершенно похож на химическую лабораторию. Под яблоню вечно⁴⁾ был разложен⁵⁾ огонь, и никогда почти не снимался с железного треножника котёл или медный таз с вареньем, желе, пастилою, деланными на меду, на сахаре и не помню ещё на чём. Под другим деревом кучер вечно перегонял в медном лембике⁶⁾ водку на персиговые листья, на черёмуховый цвет, на золототысячник⁷⁾, на вишнёвые косточки, и к концу этого процесса⁸⁾ совершенно не был в состоянии поворотить языком, болтал такой вздор, что Пульхерия Ивановна ничего не могла понять, и отправлялся на кухню спать. Всею этой дрянью⁹⁾ наваривалось, насаливалось, на-

¹⁾ Массивный—тяжёлый, громадный, плотный. ²⁾ Внимательно.
³⁾ Бремя — тяжесть. ⁴⁾ Постоянно. ⁵⁾ Был разложен огонь—горел огонь. ⁶⁾ Лембик—особая посуда для перегонки водки. ⁷⁾ Особое растение. ⁸⁾ Этого дела, этой работы. ⁹⁾ Дрянь—худая, ничтожная вещь.

сушивалось такое множество, что, вероятно, она потопила бы наконец весь двор (потому что Пульхерия Ивановна всегда, сверх расчисленного на потребление, любила готовить ещё на запас), если бы большая половина этого не съедалась дворовыми девками, которые, забираясь в кладовую, так ужасно там объедались, что целый день стонали и жаловались на животы свои.

В хлебопашество и прочие хозяйственные статьи¹⁾ вне двора Пульхерия Ивановна мало имела возможности входить. Приказчик²⁾, соединившись с войтом³⁾, обкрадывали немилосердным образом. Они завели обыкновение входить в господские леса, как в свои собственные, наделявали множество саней и продавали их на ближней ярмарке; кроме того, все толстые дубы они продавали на сруб для мельниц соседним казакам. Один только раз Пульхерия Ивановна пожелала обревизовать⁴⁾ свои леса. Для этого были запряжены дрожки,⁵⁾ с огромными кожанными фартуками, от которых, как только кучер встряхивал вожжами, и лошади, служившие ещё в милиции⁶⁾, трогались с места, воздух наполнялся странными звуками, так что вдруг были слышны и флейта, и бубны, и барабан; каждый гвоздик и железная скоба⁷⁾ звенели до того, что возле самых мельниц было слышно, как пани⁸⁾ выезжала со двора, хотя это расстояние было не менее двух вёрст. Пульхерия Ивановна не могла не заметить страшного опустошения в лесу и потери тех дубов, которые она ещё в детстве знавала столетними.

— „Отчего это у тебя, Ничипор“, сказала она, обратясь к своему приказчику, тут же находившемуся: „дубки

¹⁾ Дела. ²⁾ Помощник управляющего имением. ³⁾ Войт (польск.) — староста, старшина. ⁴⁾ Обревизовать — пересмотреть, проверить. ⁵⁾ Дрожки — лёгкий четырёхколёсный, большею частью, одноконый экипаж. ⁶⁾ Милиция — временное войско. ⁷⁾ Скобка — железная полоса с загнутыми и заострёнными концами для скрепления двух каких-либо частей. ⁸⁾ Госпожа.

сделались так редкими? Гляди, чтобы у тебя волосы на голове не стали редки!“

— „Отчего редки?“ говорил обыкновенно приказчик: „Пропали! Так-таки совсем пропали: и громом побило, и черви проточили—пропали, пани, пропали“.

Пульхерия Ивановна совершенно удовлетворялась этим ответом и, приехав домой, давала повеление удвоить только стражу в саду около шпанских ¹⁾ вишен и больших зимних дуль ²⁾.

Эти достойные правители, приказчик и войт, нашли вовсе излишним привозить всю муку в барские амбары, а что с бар будет и половины; наконец, и эту половину привозили они заплесневшую или подмоченную, которая была обракована ³⁾ на ярмарке. Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт; как ни ужасно жрали все во дворе, начиная от ключницы ⁴⁾ до свиней, которые истребляли страшное множество слив и яблок и часто собственными мордами толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов; сколько ни клевали их воробьи и вороны; сколько вся дворня ни носила гостинцев ⁵⁾ своим кумовьям ⁶⁾ в другие деревни и даже таскала из амбаров старые полотна и пряжу, что всё обращалось к всемирному источнику, т.-е. шинку; ⁷⁾ сколько ни крали гости, флегматические кучера и лакеи: но благословенная земля производила всего в таком множестве, Афанасию Ивановичу и Пульхерии Ивановне так мало было нужно, что все эти страшные хищения ⁸⁾ казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

7) Страсть к еде.

Оба старичка, по старинному обычаю старосветских помещиков, очень любили покушать. Как только занималась

¹⁾ Шпанка—особая порода вишен. ²⁾ Дуля — груша. ³⁾ Признана худой, негодной. ⁴⁾ Ключник-ца, — заведывающие съестными припасами. ⁵⁾ Гостинец—подарок вообще. ⁶⁾ Кум — крестный отец; кума — крестная мать. ⁷⁾ Шинок — винная лавка, в которой вино продается чарками, кабак, ⁸⁾ Хищение — воровство.

заря¹⁾ (они всегда вставали рано), и как только двери заводили свой разноголосный концерт, они уже сидели за столиком и пили кофе. Напившись кофе, Афанасий Иванович выходил в сени и, встряхнувши платок, говорил: „киш, киш! Пошли, гуси, с крыльца!“ На дворе ему обыкновенно попадался приказчик. Он, по обыкновению, вступал с ним в разговор²⁾, расспрашивал о работах с величайшею подробностью и такие сообщал ему замечания и приказания, которые удивили бы всякого необыкновенным познанием хозяйства, и какой-нибудь новичок³⁾ не осмелился бы и подумать, чтобы можно было украсть у такого зоркого⁴⁾ хозяина. Но приказчик его был обстрелянная птица⁵⁾; он знал, как нужно отвечать, а ещё более, как нужно хазяйничать.

После этого Афанасий Иванович возвращался в покои и говорил, приблизившись к Пульхерии Ивановне: „А что, Пульхерия Ивановна, может быть, пора закусить чего-нибудь?“

— „Чего же бы теперь, Афанасий Иванович, закусить? Разве коржики⁶⁾ с салом или пирожков с маком, или, может быть, рыжиков⁷⁾ солёных?“

— „Пожалуй, хоть и рыжиков или пирожков“, отвечал Афанасий Иванович, — и на стол вдруг являлась скатерть с пирожками и рыжиками.

За час до обеда Афанасий Иванович закусывал снова, выпивал старинную серебряную чарку⁸⁾ водки, заедал⁹⁾ грибочками, разными сушёными рыбками и прочим. Обедать садилась в двенадцать часов. Кроме блюд и соусников, на столе стояло множество горшечков с замазанными крышками, чтобы не могло выдохнуться какое-нибудь аппетитное

¹⁾ Занималась заря—начинало светать, рассветать. ²⁾ Вступал в разговор—начинал разговаривать. ³⁾ Новичок—вновь поступивший куда-либо. ⁴⁾ Зоркий — имеющий хорошее острое зрение. ⁵⁾ Обстрелянная птица—опытный, ловкий, хитрый плут, обманщик. ⁶⁾ Лепёшки из муки. ⁷⁾ Род грибов. ⁸⁾ Чарка — кубок, стакан, большая рюмка. ⁹⁾ Заедать—есть после чего-нибудь.

изделие ¹⁾ старинной вкусной кухни. За обедом обыкновенно шёл разговор о предметах, самых близких к обеду.

— „Мне кажется, как будто эта каша“, говорил обыкновенно Афанасий Иванович, „немного пригорела. Вам этого не кажется, Пульхерия Ивановна?“

— „Нет, Афанасий Иванович; вы положите побольше масла, тогда она не будет казаться пригорелой; или вот возьмите этого соуса с грибами и подлейте к ней“.

— „Пожалуй“, говорил Афанасий Иванович, подставляя свою тарелку: „попробуем, как оно будет“.

После обеда Афанасий Иванович шёл отдохнуть один часик, после чего Пульхерия Ивановна приносила разрезанный арбуз и говорила: „Вот попробуйте, Афанасий Иванович, какой хороший арбуз“.

— „Да вы не верьте, Пульхерия Ивановна, что он красный в середине“, говорил Афанасий Иванович, принимая порядочный ломоть: ²⁾ „бывает что красный, да нехороший“.

Но арбуз немедленно исчезал. После этого Афанасий Иванович съедал ещё несколько груш и отправлялся погулять по саду вместе с Пульхерией Ивановной. Пришедши домой, Пульхерия Ивановна отправлялась по своим делам, а он садился под навесом ³⁾, обращённым к двору, и глядел, как кладовая беспрестанно показывала и закрывала свою внутренность, и девки, толкая одна другую, то вносили, то выносили кучу всякого дрязгу ⁴⁾ в деревянных ящиках, решетях и в прочих фруктохранилищах. Немного погодя, он посылал за Пульхерией Ивановной или сам отправлялся к ней и говорил: „Чего-бы такого поесть мне Пульхерия Ивановна?“

— „Чего бы такого?“ говорила Пульхерия Ивановна: „Разве я пойду скажу, чтобы вам принесли вареников ⁵⁾“

¹⁾ Кушанье. ²⁾ Порядочный ломоть—довольно большой кусок.

³⁾ Навес — кровля, крыша над чем-либо. ⁴⁾ Тут — добра, запаса.

⁵⁾ Вареник — пирожки, начиненные творогом, капустой, ягодами, варёные в солёной воде и облитые маслом и сметаной.

с ягодами, которых приказала я нарочно для вас оставить!“

— „И то добре ¹⁾“, отвечал Афанасий Иванович.

— „Или, может быть, вы съели бы киселику?“

— „И то хорошо“, отвечал Афанасий Иванович. После чего всё это немедленно было приносимо и, как водится ²⁾, съедается.

Перед ужином Афанасий Иванович ещё кое-чего закусывал. В половине десятого сядились ужинать. После ужина тотчас отправлялись опять спать, и всеобщая тишина водворялась ³⁾ в этом деятельном и вместе спокойном уголке.

8) Еда ночью и шутки Афанасия Ивановича.

Комната, в которой спали Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, была так жарка, что редкий был бы в состоянии остаться в ней несколько часов; но Афанасий Иванович ещё сверх того, чтобы было теплее, спал на лежанке ⁴⁾, хотя сильный жар часто заставлял его несколько раз вставать среди ночи и прохаживаться по комнате. Иногда Афанасий Иванович, ходя по комнате, стонал.

Тогда Пульхерия Ивановна спрашивала: „Что вы стонете, Афанасий Иванович?“

— „Бог его знает, Пульхерия Ивановна; как будто немного живот болит“, говорил Афанасий Иванович.

— „А не лучше ли вам чего-нибудь съесть, Афанасий Иванович?“

— „Не знаю, будет ли оно хорошо, Пульхерия Ивановна! Впрочем, чего-ж бы такого съесть?“

— „Кислого молочка или жиденького узвара ⁵⁾ с сушёными грушами“.

— „Пожалуй, разве так только попробовать“, говорил Афанасий Иванович. Сонная девка отправлялась рыться

¹⁾ Хорошо. ²⁾ Всегда бывало. ³⁾ Наступала. ⁴⁾ Лежанка — низкая, продолговатая печка, на которой лежат и греются.
⁵⁾ Узвар — род супа.

по шкафам, и Афанасий Иванович съедал тарелочку; после чего он обыкновенно говорил: „Теперь так как-будто сделалось легче“.

Иногда, если было ясное время, и в комнатах довольно тепло натоплено, Афанасий Иванович, развеселившись, любил пошутить над Пульхериею Ивановною и поговорить о чём-нибудь постороннем.

— „А что, Пульхерия Ивановна“, говорил он: „если бы вдруг загорелся дом наш, куда бы мы делись? 1)“

— „Вот это Боже сохрани!“ говорила Пульхерия Ивановна, крестясь.

— „Ну, да положим, что дом наш сгорел: куда бы мы перешли тогда?“

— „Бог знает, что вы говорите, Афанасий Иванович! Как можно, чтобы дом мог сгореть? Бог того не попустит 2)“.

— „Ну, а если бы сгорел?“

— „Ну, тогда бы мы перешли в кухню. Вы бы заняли на время ту комнатку, которую занимает ключница“.

— „А если бы и кухня сгорела?“

— „Вот ещё! Бог сохранит от такого поущения 3), чтобы вдруг и дом, и кухня сгорели. Ну, тогда в кладовую, покамест выстроился бы новый дом“.

— „А если бы и кладовая сгорела?“

— „Бог знает, что вы говорите! Я и слушать вас не хочу! Грех это говорить, и Бог наказывает за такие речи“.

Но Афанасий Иванович, довольный тем, что подшутил над Пульхериею Ивановною, улыбался, сидя на своём стуле.

9. Отношение к гостям.

Но интереснее всего казались для меня старички в то время, когда бывали у них гости. Тогда всё в их доме принимало другой вид. Эти добрые люди, можно сказать,

1) Отправились жить. 2) Позволит, допустит. 3) Т. е. несчастья.

жили для гостей. Всё, что у них ни было лучшего, всё это выносилось. Они наперерыв¹⁾ старались угостить вас всем, что только производило их хозяйство. Но более всего приятно мне было то, что во всей их услужливости не было никакой приторности²⁾. Это радушие³⁾ и готовность так кротко выражались на их лицах, так шли к ним, что поневоле⁴⁾ соглашался на их просьбы. Они были следствие чистой, ясной простоты их добрых, бесхитростных душ. Гость никаким образом не был отпускаем в тот же день: он должен был непременно переночевать.

— „Как можно такую позднюю порою отправляться в такую дальнюю дорогу!“ всегда говорила Пульхерия Ивановна (гость обыкновенно жил в трёх или в четырёх верстах от них).

— „Конечно“, говорил Афанасий Иванович: „неравно всякого случая⁵⁾: нападут разбойники или другой недобрый человек“.

— „Пусть Бог помилует от разбойников!“ говорила Пульхерия Ивановна. „И к чему рассказывать этакое на ночь? Разбойники, не разбойники, а время тёмное, не годится совсем ехать. Да и ваш кучер... я знаю вашего кучера: он такой мямля⁶⁾ да маленький; его всякая кобыла побьёт; да притом теперь он уже, верно наклюкался⁷⁾ и спит где-нибудь“.

И гость должен был непременно остаться; но, впрочем, вечер в низенькой, тёплой комнате, радушный, греющий и усыпляющий рассказ, несущийся пар от поданного на стол кушанья, всегда питательного и мастерски⁸⁾ приготовленного, бывал для него наградою. Я вижу, как теперь, как Афанасий Иванович, согнувшись, сидит на стуле с всегдашнюю своей улыбкою и слушает со вниманием и даже с на-

1) Наперерыв—перебивая, не уступая друг-другу. 2) Лживости, лицемерия. 3) Радушие— усердие, душевная готовность оказывать добро, приятное. 4) Против воли, нехотя. 5) Неравно всякого случая—всё может случиться, быть. 6) Мямля— делающий и говорящий медленно, вяло. 7) Напился водки. 8) Вкусно, хорошо.

слаждением гостя. Часто речь заходила ¹⁾ и о политике; гость, тоже весьма редко выезжавший из своей деревни, с значительным ²⁾ видом и таинственным ³⁾ выражением лица, выводил ⁴⁾ свои догадки ⁵⁾ и рассказывал, что француз тайно согласился с англичанином выпустить опять на Россию Бонапарта, или просто рассказывал о предстоящей войне, и тогда Афанасий Иванович часто говорил, как будто не глядя на Пульхерию Ивановну:

— „Я сам думаю пойти на войну?“

— „Вот уж и пошёл!“ прерывала Пульхерия Ивановна: „Вы не верьте ему“, говорила она, обращаясь к гостю: „где уж ему, старому, итти на войну! Его первый солдат застрелит. Ей Богу, застрелит! Вот так-таки прицелится— и застрелит!“

— „Что-ж?“ говорил Афанасий Иванович: „и я его застрелю“.

— „Вот слушайте только, что он говорит!“ подхватывала Пульхерия Ивановна: „Куда ему итти на войну! И пистоли ⁶⁾ его давно уже заржавели и лежат в каморе ⁷⁾. Если бы вы их видели: так такие, что прежде еще, нежели выстрелят, разорвёт их порохом. И руки себе поотобьёт, и лицо искалечит ⁸⁾, и навеки несчастным останется“.

— „Что-ж?“ говорил Афанасий Иванович: „Я куплю себе новое вооружение; я возьму саблю или казацкую пику“.

— „Это всё выдумки. Так вот вдруг придёт в голову, и начнёт рассказывать!“ подхватывала ⁹⁾ Пульхерия Ивановна с досадою. „Я же знаю, что он шутит, а всё-таки неприятно слушать. Вот этакое он всегда говорит; иной раз слушаешь, слушаешь, да и страшно станет“.

Но Афанасий Иванович, довольный тем, что несколько напугал Пульхерию Ивановну, смеялся, сидя, согнувшись на своём стуле.

¹⁾ Была. ²⁾ Значительный — имеющий большое значение, важный. ³⁾ Держащим что-либо в тайне. ⁴⁾ Высказывал. ⁵⁾ Предположения. ⁶⁾ Пистолеты. ⁷⁾ Коморка — небольшая комната, чулан. ⁸⁾ Сделает безобразным, отвратительным. ⁹⁾ Перебивала рассказ

10) Привязанность Пульхерии Ивановны к кошке и её суеверие ¹⁾.

Добрые старички! Но повествование моё приближается к весьма печальному событию, изменившему навсегда жизнь этого мирного уголка.

У Пульхерии Ивановны была серенькая кошечка, которая всегда почти лежала, свернувшись клубком ²⁾, у её ног. Пульхерия Ивановна иногда её гладила и щекотала пальцем по её шейке, которую балованная ³⁾ кошка вытягивала, как можно выше. Нельзя сказать, чтобы Пульхерия Ивановна слишком любила её, но просто привязалась ⁴⁾ к ней, привыкнув её всегда видеть. Афанасий Иванович, однакож, часто подшучивал над такою привязанностью.

— „Я не знаю, Пульхерия Ивановна, что вы такого находите в кошке; на что она? Если бы вы имели собаку, тогда бы другое дело; собаку можно взять на охоту, а кошка на что?“

— „Уж молчите, Афанасий Иванович“, говорила Пульхерия Ивановна: „вы любите только говорить, а больше ничего. Собака нечистоплотна, собака нагадит, собака перебьёт всё, а кошка — тихое творенье ⁵⁾, она никому не делает зла“.

Впрочем, Афанасию Ивановичу было всё равно, что кошки, что собаки; он для того только говорил так, чтобы немножко подшутить над Пульхерией Ивановной.

За садом находился у них большой лес, который был совершенно пощажён ⁶⁾ предприимчивым ⁷⁾ приказчиком, может быть, оттого, что стук топора доходил бы до самых ушей Пульхерии Ивановны. Он был глух ⁸⁾, запущен ⁹⁾,

¹⁾ Суеверие — верование во что-либо чудесное, необъяснимое, в приметы, в признаки. ²⁾ В виде шара. ³⁾ Шаловливая. ⁴⁾ Привыкла. ⁵⁾ Создание, животное. ⁶⁾ Сохранён, не тронут. ⁷⁾ Предприимчивый — способный решиться на какое-либо дело. ⁸⁾ Густой, заросший деревьями. ⁹⁾ Никто не ухаживал, не заботился о лесе.

старые древесные стволы были закрыты разросшимся орешником и походили на мохнатые ¹⁾ лапы голубей. В этом лесу обитали ²⁾ дикие коты. Эти коты долго обнюхивались сквозь дыру под амбаром с кроткою кошечкою Пульхерии Ивановны и, наконец, подманили её... Пульхерия Ивановна заметила пропажу кошки, послала искать её; но кошка не находилась. Прошло три дня; Пульхерия Ивановна пожалела, наконец вовсе о ней позабыла. В один день, когда она ревизовала свой огород и возвращалась с нарванными своей рукою зелёными свежими огурцами для Афанасия Ивановича, слух её был поражён самым жалким мяуканием. Она как будто по инстинкту ³⁾ произнесла: „кис, кис!“ и вдруг из бурьяна ⁴⁾ вышла её серенькая кошка, худая, тощая; заметно было, что она несколько дней не брала в рот никакой пищи. Пульхерия Ивановна продолжала звать её, но кошка стояла перед нею, мяукая, и не смела подойти близко: видно было, что она очень одичала. Пульхерия Ивановна пошла вперёд, продолжая звать кошку, которая боязливо шла за нею до самого забора. Наконец, увидевши прежние знакомые места, вошла и в комнату. Пульхерия Ивановна тотчас приказала подать ей молока и мяса и, сидя перед нею, наслаждалась жадностью бедной своей фаворитки ⁵⁾, с какою она глотала кусок за куском и хлебала молоко. Серенькая беглянка, почти в глазах её, растолстела и ела уже не так жадно. Пульхерия Ивановна протянула руку, чтобы погладить её; но неблагодарная выпрыгнула в окошко, и никто из дворовых не мог поймать её. *тотчас прибежала к-д Волжани.*

Задумалась старушка. „Это смерть моя приходила за мною!“ сказала она себе, и ничто не могло её рассеять. Весь день она была скучна. Напрасно Афанасий Иванович шутил и хотел узнать, отчего она так вдруг загрустила: Пульхерия Ивановна была безответна или отвечала совсем

¹⁾ Мохнатый — обросший волосами, шерстью, перьями. ²⁾ Жили.
³⁾ Невольно, нехотя. ⁴⁾ Бурьян — негодная трава. ⁵⁾ Любимицы.

не так, чтобы можно было удовлетворить Афанасия Ивановича. На другой день она заметно похудела.

— „Что с вами Пульхерия Ивановна? Уж не больны ли вы?“

— Нет, я не больна, Афанасий Иванович! Я хочу вам объявить одно особенное происшествие: я знаю, что я этим летом умру: смерть моя уже приходила за мною“.

Уста Афанасия Ивановича как-то болезненно искривились. Он хотел однакож победить в душе своей грустное чувство и, улыбнувшись, сказал: „Бог знает, что вы говорите, Пульхерия Ивановна. Вы, верно, вместо декохта ¹⁾, что часто пьёте, выпили персиковой ²⁾?“

„Нет, Афанасий Иванович, я не пила персиковой“, сказала Пульхерия Ивановна.

И Афанасию Петровичу сделалось жалко, что он так пошутил над Пульхерией Ивановной, и он посмотрел на неё, и слеза повисла на его реснице ³⁾.

— „Я прошу вас, Афанасий Иванович, чтобы вы исполнили мою волю“, сказала Пульхерия Ивановна. „Когда я умру, то похороните меня возле церковной ограды. Платье наденьте на меня серенькое, то, что с небольшими цветочками по коричневому полю ⁴⁾. Атласного платья, что с малиновыми полосками, не надевайте на меня; мёртвой уже не нужно платье — на что оно ей? А вам оно пригодится: из него сошлёте себе парадный ⁵⁾ халат ⁶⁾, на случай, когда приедут гости, то чтобы можно было вам прилично показаться и принять их“.

— „Бог знает, что вы говорите, Пульхерия Ивановна!“ говорил Афанасий Иванович: „Когда-то еще будет смерть, а вы уже стращаете ⁷⁾ такими словами“.

— „Нет, Афанасий Иванович, я уже знаю, когда моя смерть. Вы, однакож, не горюйте ⁸⁾ за меня: я уже ста-

¹⁾ Декохт — отвар из лекарственных трав. ²⁾ Наливки из персиков. ³⁾ Ресница — волоски по краям век. ⁴⁾ Краю. ⁵⁾ Нарядный, великолепный. ⁶⁾ Халат — домашняя широкая одежда восточного покроя. ⁷⁾ Пугаете. ⁸⁾ Горевать — печалиться, сожалеть о ком, о чём.

руха и довольно пожила, да и вы уже стары; мы скоро увидимся на том свете“.

Но Афанасий Иванович рыдал, как ребёнок. — „Грех плакать, Афанасий Иванович! Не грешите и Бога не гневите¹⁾ своею печалью. Я не жалею о том, что умираю; об одном только жалею я (тяжёлый вздох прервал на минуту речь её): я жалею о том, что не знаю, на кого оставить вас, кто присмотрит за вами, когда я умру. Вы—как дитя маленькое: нужно, чтобы любил вас тот, кто будет ухаживать за вами“. При этом на лице её выразилась такая глубокая, такая сокрушительная²⁾ сердечная жалость, что я не знаю, могли бы кто-нибудь в то время глядеть на неё равнодушно³⁾.

— „Смотри мне, Явдоха“, говорила она, обращаясь к ключнице, которую нарочно велела позвать: „когда я умру, чтобы ты глядела за паном⁴⁾, чтобы берегла его, как глаза своего, как своё родное дитя. Гляди, чтобы на кухне готовилось то, что он любит; чтобы бельё и платье ты ему подавала всегда чистое; чтобы, когда гости случатся, ты принарядила его прилично; а то, пожалуй, он иногда выйдет в старом халате, потому что и теперь часто позабывает он, когда праздничный день, и когда будничный. Не своди с него глаз, Явдоха; я буду молиться за тебя на том свете, и Бог наградит тебя. Не забывай же, Явдоха: ты уже стара, тебе не долго жить — не набирай греха на душу. Когда же не будешь за ним присматривать, то не будет тебе счастья на свете. Я сама буду просить Бога, чтобы не давал тебе благополучной кончины⁵⁾. И сама ты будешь несчастна, и дети твои будут несчастны, и весь род ваш не будет иметь ни в чём благословения Божия“.

11) Смерть Пульхерии Ивановны.

Бедная старушка! Она в то время не думала ни о той великой минуте, которая её ожидает, ни о душе своей, ни

1) Сердите. 2) Печальная. 3) Спокойно. 4) Барин. 5) Смерти.

о будущей своей жизни: она думала только о бедном своём спутнике, с которым провела жизнь и которого оставляла **сырым**¹⁾ и **бесприютным**. Она с необыкновенною расторопностью²⁾ распорядилась³⁾ всё таким образом, чтобы после неё Афанасий Иванович не заметил её отсутствия. Уверенность её в близкой своей кончине так была сильна, и состояние души её так было к этому настроено⁴⁾, что действительно через несколько дней она слегла в постель и не могла уже принимать никакой пищи. Афанасий Иванович весь превратился во внимательность и не отходил от её постели. „Может быть, вы чего-нибудь бы покушали, Пульхерия Ивановна?“ говорил он, с беспокойством смотря в глаза ей. Но Пульхерия Ивановна ничего не говорила. Наконец, после долгого молчания, как будто хотела она что-то сказать, — пошевелила губами, и дыхание её улетело.

Афанасий Иванович был совершенно поражён⁵⁾. Это так казалось ему **дико**, что он даже не заплакал; мутными глазами глядел на неё, как бы не понимая значения трупа⁶⁾.

Покойницу положили на стол, одели в то самое платье, которое она сама назначила, сложили ей руки крестом, дали в руки восковую свечу, — он на всё это глядел **бесчувственно**. Множество народа всякого звания наполнило двор; множество гостей приехало на похороны; длинные столы были расставлены по двору, кутья⁷⁾, наливки, пироги покрывали их кучами. Гости говорили, плакали, глядели на покойницу, рассуждали об её качествах, смотрели на него, но он сам на это глядел странно. Покойницу понесли наконец, народ повалил следом, и он пошёл за нею. Священники были в **полном облачении**⁸⁾, солнце светило, грудные младенцы плакали на руках своих матерей, **жаво-**

1) Беспомощным. 2) Проворностью, поворотливостью. 3) Отдала приказания. 4) Приготовлено, возбуждено. 5) Изумлён, удивлён. 6) Мертвого тела. 7) Рис, отваренный в воде, подаваемый на поминках; поминки—угощение при поминании умершего. 8) Облачение — церковная одежда священства.

ронки пели, дети в рубашонках бегали и резвились¹⁾ по дороге. Наконец, гроб поставили над ямой; ему велели подойти и поцеловать в последний раз покойницу. Он подошёл, поцеловал; на глазах его показались слёзы. Гроб опустили, священник взял заступ²⁾ и первый бросил горсть земли; густой, протяжный хор пропел вечную память под чистым, безоблачным небом; работники принялись за заступы, и земля уже покрыла и сравняла яму. В это время он пробрался вперёд; все расступились³⁾, дали ему место, желая знать его намерение. Он поднял глаза свои, посмотрел смутно и сказал: „Так вот это вы уже и погребли⁴⁾ её! Зачем?“... Он остановился и не докончил своей речи.

Но, когда возвратился он домой, когда увидел, что пусто в его комнате, что даже стул, на котором сидела Пульхерия Ивановна, был вынесен,—он рыдал сильно, рыдал неутешно, и слёзы, как река, лились из его тусклых⁵⁾ очей⁶⁾...

12) Общий упадок дома и всего хозяйства.

По истечении пяти лет после смерти Пульхерии Ивановны, я, будучи в тех местах, заехал в хуторок⁷⁾ Афанасия Ивановича навестить моего старинного соседа, у которого когда-то приятно проводил день и всегда обедался лучшими изделиями⁸⁾ радушной хозяйки. Когда я подъехал ко двору, дом мне показался втрое старше, крестьянские избы совсем легли на бок, без сомнения, так же, как владельцы их; частокол и плетень во дворе были совсем разрушены, и я видел сам, как кухарка выдёргивала из него палки для затопки печей, тогда как нужно было сделать только два шага лишних, чтобы достать тут же наваленного хворосту⁹⁾. Я с грустью подъехал к крыльцу; те

1) Шалили, играли. 2) Железная лопата на деревянной рукоятке. 3) Раздвинулись в стороны. 4) Похоронили. 5) Мутных, неясных. 6) Глаз. 7) Хутор, хуторок—одинокое жилище, вдали от селения, с хозяйственными постройками при нём. 8) Кушаньями. 9) Хворост — сухие сучья, ветви.

же самые барбосы и бровки, уже слепые или с перебитыми ногами, залапали, поднявши вверх свои волнистые, обвешанные репейниками, хвосты. Навстречу вышел старик. Так, это он! Я тотчас узнал его, но он согнулся уже вдвое против прежнего. Он узнал меня и приветствовал с тою же знакомою мне улыбкою. Я вошёл за ним в комнаты. Казалось, всё было в них попрежнему; но я заметил во всём какой-то странный беспорядок, какое-то ощутительное¹⁾ отсутствие чего-то; словом, я ощутил в себе те странные чувства, которые овладевают²⁾ нами, когда мы вступаем в первый раз в жилище вдовца, которого прежде знали нераздельным с подругою, сопровождавшею³⁾ его всю жизнь. Чувства эти бывают похожи на то, когда видим перед собою без ноги человека, которого всегда знали здоровым. Во всём видно было отсутствие заботливой Пульхерии Ивановны: за столом подали один нож без черенка⁴⁾; блюда уже не были приготовлены с таким искусством. О хозяйстве я не хотел и спросить, боялся даже взглянуть на хозяйственные заведения.

Когда мы сели за стол, девка завязала Афанасия Ивановича салфеткою, и очень хорошо сделала, потому что без того он бы весь халат свой запачкал соусом. Я старался его чем-нибудь занять⁵⁾ и рассказывал ему разные новости; он слушал с тою же улыбкою, но по временам взгляд его был совершенно бесчувствен, и мысли в нём не бродили, но исчезали. Часто поднимал он ложку с кашею и, вместо того, чтобы подносить ко рту, подносил к носу; вилку свою, вместо того, чтобы воткнуть в кусок цыплёнка, он тыкал в графин, и тогда девка, взявши его за руку, наводила на цыплёнка. Мы иногда ожидали по несколько минут следующего блюда. Афанасий Иванович уже сам замечал это и говорил: „Что это так долго не несут кушанье?“ Но я

1) Чувствительное. 2) Овладевать — брать, взять силою под свою власть, 3) Сопровождать — идти вместе с кем-либо, следовать за кем-либо. 4) Верхней части, рукоятки. 5) Развлечь.

видел сквозь щель в дверях, что мальчик, разносивший нам блюда, вовсе не думал о том и спал, свесивши голову на скамью.

— „Вот это то кушанье“, сказал Афанасий Иванович, когда подали нам мнишки со сметаной: „это то кушанье“, продолжал он, и я заметил, что голос его начал дрожать, и слеза готовилась выглянуть из его свинцовых глаз, но он собирал все усилия, желая удержать её: „это то кушанье, которое по... по... покой... покойни...“ — и вдруг брызнул слезами: рука его упала на тарелку, тарелка опрокинулась, полетела и разбилась; соус залил его всего. Он сидел бесчувственно, бесчувственно держал ложку, и слёзы, как ручей, как немолчно ¹⁾ текущий фонтан, лились, лились ливня ²⁾ на застилавшую ³⁾ его салфетку.

— „Боже!“ думал я, глядя на него: „пять лет всё-истребляющего времени — старик уже бесчувственный, старик, которого жизни, казалось, ни разу не возмуцало ⁴⁾ ни одно сильное ощущение ⁵⁾ души, которого вся жизнь, казалось, состояла только из сиденья на высоком стуле, из ядения сушёных рыбок и груш, из добродушных рассказов — и такая долгая, такая жаркая печаль!..“ Несколько раз силился он выговорить имя покойницы, но на половине слова спокойное и обыкновенное лицо его судорожно ⁶⁾ исковеркивалось ⁷⁾, и плач дитяти поражал меня в самое сердце...

13) Смерть Афанасия Ивановича.

Он не долго после того жил. Я недавно услышал об его смерти. Странно, однакоже, то, что обстоятельства кончины его имели какое-то сходство с кончиною Пульхерии Ивановны. В один день Афанасий Иванович решился немного пройтись по саду. Когда он медленно шёл по дорожке,

¹⁾ Немолчно — не умолкая. ²⁾ Сильною струей. ³⁾ Покрывавшую.

⁴⁾ Тревожило, приводило в негодование. ⁵⁾ Чувство. ⁶⁾ Внезапно, порывисто; судорога — болезненное стягивание мышц в теле.

⁷⁾ Принимало очень худой вид.

с обыкновенною своею беспечностью¹⁾, вовсе не имея никакой мысли, с ним случилось странное происшествие. Он вдруг услышал, что позади его произнёс кто-то довольно явственным²⁾ голосом: „Афанасий Иванович!“ Он оборотился, но никого совершенно не было; посмотрел во все стороны, заглянул в кусты — нигде никого. День был тих, и солнце сияло. Он на минуту задумался; лицо его как-то оживилось, и он наконец произнёс: „Это Пульхерия Ивановна зовёт меня!..“

Он весь покорился душевному убеждению³⁾, что Пульхерия Ивановна зовёт его; он покорился с волею послушного ребёнка, сохнул, кашлял, таял, как свечка, и наконец угас так, как она, когда уже ничего не осталось, что бы могло поддержать бедное её пламя. „Положите меня возле Пульхерии Ивановны“, вот всё, что произнёс он перед своею кончиною.

14) Наследние имения и опека⁴⁾.

Желание его исполнили и похоронили возле церкви, близ могилы Пульхерии Ивановны. Гостей было меньше на похоронах, но простого народа и нищих было такое же множество. Домик барский уже сделался вовсе пуст. Предприимчивый приказчик вместе с войтом перетащили в свои избы все оставшиеся старинные вещи и рухлядь⁵⁾, которую не могла утащить ключница. Скоро приехал, неизвестно откуда, какой-то дальний родственник, наследние имения, служивший прежде поручиком, не помню в каком полку, — страшный реформатор⁶⁾. Он увидел тотчас величайшее расстройство и упущение⁷⁾ в хозяйственных делах; всё

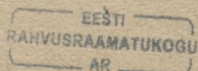
¹⁾ Беззаботностью. ²⁾ Ясным. ³⁾ Покорился душевному убеждению — вполне верил, был убеждён. ⁴⁾ Опека — надзор, учреждаемый правительством за лицом или имением. ⁵⁾ Менее ценные домашние вещи, скарб. ⁶⁾ Преобразователь; человек, любящий вводить все новое, изменять порядок, вид. ⁷⁾ Небрежность.

это решился он непременно искоренить¹⁾, исправить и ввести во всё порядок. Накупил шесть прекрасных английских серпов, приколотил к каждой избе особенный номер и, наконец, так хорошо распорядился, что имение через шесть месяцев взято было в опеку. Мудрая опека (из одного бывшего заседателя и какого-то штабс-капитана в полинялом мундире) перевела²⁾ в непродолжительное время всех кур и все яйца. Избы, почти совсем лежавшие на земле, развалились вовсе; мужики распянствовались и стали большею частью числиться в бегах. Сам же настоящий владелец, который, впрочем, жил довольно мирно со своею опекою и пил вместе с нею пунш, приезжал очень редко в свою деревню и проживал не долго. Он до сих пор ездит по всем ярмаркам Малороссии, тщательно осведомляется о ценах на разные большие произведения, продающиеся оптом, как-то: муку, пеньку, мёд и прочее; но покупает только небольшие безделушки, как-то: кремешки, гвоздь — прочищать трубку и вообще всё то, что не превышает всем оптом своим цены одного рубля.

Николай Васильевич Гоголь

(род. 19 марта 1809 года,
сконч. 21 февраля 1852 года).

1) Уничтожить совсем. 2) Раскрасла.

1.50
604/82

Издания книжного магазина Ф. Вассермана в Ревеле:

Русские писатели в выборе и обработке
для школ приспособленные Н. ТРОИЦКИМ
(с ударениями и подстрочными объяснениями):

- 1) **А. С. ПУШКИН**, КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА . 50.— М.
- 2) **А. С. ПУШКИН**, БАДЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА 25.— „
- 3) **А. С. ПУШКИН**, ДУБРОВСКИЙ 40.— „
- 4) **А. С. ПУШКИН**, ВЫСТРЕЛ и Сказка о ры-
баке и рыбке 25.— „
- 5) **ГОГОЛЬ**, СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ

Н. Н. ТРОИЦКИЙ, Русская азбука чтение и
письмо (с ударениями) по
новой орфографии в перепл. 75.— М.

2-126.408

Издания книжного магазина Ф. Вассермана в Ревеле:

Русские писатели в выборе и обработке
для школ приспособленные Н. ТРОИЦКИМ
(с ударениями и подстрочными объяснениями):

- 1) **А. С. ПУШКИН**, КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА . 50.— М.
- 2) **А. С. ПУШКИН**, БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА 25.— „
- 3) **А. С. ПУШКИН**, ДУБРОВСКИЙ 40.— „
- 4) **А. С. ПУШКИН**, ВЫСТРЕЛ и Сказка о ры-
баке и рыбке 25.— „
- 5) **ГОГОЛЬ**, СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ

Н. Н. ТРОИЦКИЙ, Русская азбука чтение и
письмо (с ударениями) по
новой орфографии в перепл. 75.— М.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ
В ВЫБОРЕ И ОБРАБОТКЕ ДЛЯ ШКОЛ.

№ 5.

ГОГОЛЬ.

Старосветские помещики

Приспособил для классного и домашнего чтения
(с ударениями и подстрочными пояснениями)
Н. Н. ТРОИЦКИЙ

РЕВЕЛЬ, 1922.

Издание книжного магазина
Ф. ВАССЕРМАН.